

ОрД(-2Б43)
Г 70

ГОРОД СЛАВНЫЙ, ГОРОД ДРЕВНИЙ

16
ОрО (-2 Буз)
Р 90

ОрО (-2 Буз)
+63.3(2Рос-4РФ)-22

Город славный, город древний

(История Бузулука в очерках,
рассказах, документах
и воспоминаниях)

Бузулук
2006

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
"ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н.К.КРУПСКОЙ"

а-307100
14
СММ

Людвик СВОБОДА

В БУЗУЛУКЕ

(Отрывки из книги «От Бузулука до Праги»)

К середине декабря 1941 года был уже детально разработан договор о создании на территории Советского Союза чехословацкий воинских частей. Вскоре переговоры с нашими официальными лицами повел преемник полковника Евстигнеева генерал-майор Панфилов. 8 декабря 1941 года на заседании смешанной чехословацко-советской комиссии по формированию чехословацких воинских частей на территории СССР он сообщил начальнику нашей военной миссии, что Советское правительство согласно, чтобы в возможно короткие сроки были сформированы отдельный чехословацкий батальон и запасная рота.

Бузулук — небольшой приуральский город. Он напоминает наши города на юге Словакии (на Гане, в Полабской низменности), только больше по количеству жителей. Тогда в Бузулуке проживало около 30 тыс. человек. Советское правительство определило Бузулук как место формирования, дислокации и обучения первой чехословацкой воинской части в СССР. Так Бузулук стал колыбелью нашей новой, народной армии. Мы бросили якорь. В 1942 году здесь начался боевой путь наших воинских частей, созданных в Советском Союзе.

Председатель Бузулукского городского Совета депутатов трудящихся товарищ Иванов принял нас с истинно русской простотой и сердечностью. К работе приступили в январе 1942 года. Первые добровольцы готовили квартиры для тех, кого ждали позднее. Уже к 5 февраля приехало 88 офицеров, унтер-офицеров и солдат. Из их числа были назначены первые командиры. Они стали основой нашего командного и инструкторского состава.

Наша воинская часть состояла из людей разных профессий и разных возрастов. Неодинаковым было и их мировоззрение. Наряду с коммунистами здесь собрались и люди, враждебно относившиеся к Советскому Союзу под влиянием многолетней антисоветской пропаганды в домюнхенской Чехословакии. Некоторые из них сомневались в победе Советского Союза.

Добровольцы, прибывавшие в Бузулук с разных концов необъятной советской земли, вступали в воинскую часть не ради

какой-то показной цели, а чтобы воевать, чтобы помочь своему народу быстрее рассчитаться с оккупантами, коллаборационистами и предателями. Сплоченность советского народа, беспримерная в истории самоотверженность советских людей в тылу, жертвовавших всем для победы на фронте, оказывали сильное влияние на личный состав части, в тот трудный период наши воины чувствовали постоянную заботу советских людей, воинских частей и учреждений, Коммунистической партии и правительства Советского Союза.

1942 год был очень тяжелым. И тот, кто приезжал в Бузулук, надевал военную форму с полным сознанием ответственности. Нацисты подходили к предгорьям Кавказа, к Волге. Фашистская Германия эксплуатировала миллионы людей поработенной Европы. В распоряжении Гитлера были дивизии Италии, Венгрии, Румынии, Финляндии, Болгарии, так называемого «Словацкого государства», Испании и даже Бельгии.

В конце марта 1942 года личный состав нашей воинской части в Бузулуке насчитывал 600 человек. Намечались усиленные занятия по боевой подготовке.

Наши занятия проходили в степи, где ртутный столбик термометра зимой падал до минус 40 градусов, а летом показывал свыше плюс 40 градусов. Я принял меры к организации офицерской и унтер-офицерской школ, чтобы за короткий срок подготовить собственные командные кадры. Воинские звания, присвоенные еще в домюнхенской республике, не принимались во внимание. Мы отбирали командиров по их деловым качествам.

Нешадно палило степное солнце, а воины наших подразделений со всем вооружением, каким мы тогда располагали, уходили за реку Самару и упорно учились наступательным и оборонительным действиям. Бойцы учились действовать днем и ночью, на ровной и пересеченной местности, в условиях города и степи, переправляться через реку, передвигаться по болотистой местности, где тучи комаров жалили лицо и руки до болезненных отеков.

Важным событием в жизни нашей части был приезд в Бузулук 26 мая 1942 года Клемента Готвальда, Вацлава Конского, Йозефа Кроснаржа и Властимила Борека. Я просил Клемента Готвальда навестить нас со своими товарищами. Было крайне важно и необходимо, чтобы видные деятели КПЧ проинформировали личный состав о положении в Чехословакии, об обстановке на

фронтах, о главном направлении и цели предстоящего боевого пути нашей воинской части.

Личный состав 1-го чехословацкого батальона, собравшийся в зале бузулукского кинотеатра, с большим вниманием слушал незабываемую речь Клемент Готвальда.

В июле 1942 года формирование 1-го чехословацкого отдельного батальона было закончено. Прибывшие с фронта советские офицеры-инструкторы под руководством майора Пархоменко оказывали нам большую помощь, передавая свой богатый боевой опыт. Занятия с личным составом велись непрерывно. Они проходили в условиях, приближенных к боевой обстановке, в любую погоду и в любое время суток — днем и ночью, в жару и в холод. Мы успевали и проводить боевые стрельбы, и оказывать помощь соседним колхозам, стараясь хоть немного возместить труд тех мужчин-колхозников, которые проливали кровь на фронтах.

О работе наших людей в колхозах, думается, надо сказать побольше, ибо на этом участке трудового фронта тогда, как мы понимали, решались весьма ответственные задачи. С чего это началось?

Во время беспрерывных полевых занятий в районе между Бузулуком и Сухоречкой мы обратили внимание на то, что на полях работают в основном старики и подростки, да и тех было мало. Мужчины ушли на фронт, домой возвращались только тяжело-раненые.

Стоял июль, лето выдалось хорошее, урожай ожидался великолепный.

Не оторвешь взгляда от бесконечных степных просторов, от хлебов, волнующихся под ярким солнцем. Этот хлеб был нужен фронту и тылу.

Хлеба дозревали. Колхозам и совхозам требовались рабочие руки. Боевая учеба? Если говорить о программе боевой подготовки, то мы шли вперед. Не слишком быстро, но шли. Стало быть, если и отстанем, то потом наверняка догоним.

И мы решили: на время уборки зерновых послать в колхозы на две-три недели наших людей. Я обратился к секретарю городского комитета партии Юлину и ознакомил его с нашим решением.

— Ничего не упустим, товарищ Юлин. Везде поспеем. Учеба, проверка, фронт — все будет своевременно. Не сомневайтесь. Хотим вам помочь, только посоветуйте, как это оформить.

После непродолжительного молчания Юлин ответил:

— Оформить это мы можем сами, но... все же — иностранная воинская часть. Этот факт нельзя не принимать во внимание. Поэтому рекомендую вам: пошлите телеграмму Советскому правительству, предложите свою помощь непосредственному ему.

— Пусть будет по-вашему, — сказал я.

Товарищ Юлин дал правильный совет. А хороший совет, как известно, дороже золота. Возвратившись в штаб, я вызвал Ярослава Прохазку и, объяснив ему все, дал поручение:

— Ярда, немедленно пошли телеграмму.

В полдень телеграмма была послана. Как сейчас помню, ночью меня разбудили и сообщили ответ Москвы. Замечательно! Советское правительство благодарит за предложенную помощь и принимает ее. Одновременно был информирован и товарищ Юлин.

Потом все пошло быстро и хорошо. Рано утром в Бузулук прибыли грузовые машины, с ними — председатели колхозов и директора совхозов, в основном женщины или пожилые мужчины. Поначалу они немного смущались, к искренней радости примешивались и некоторые опасения: как быть с помощью на практике, на деле? Немедля мы создали рабочие бригады и на следующий день, ранним утром, еще до того как гигантский диск степного солнца показался над горизонтом, выехали в 42 колхоза и пять или шесть совхозов, точно не помню.

Лозунг был боевой: «Собрать урожай быстро и без потерь!»

Для многих наших людей задача эта была нелегкой: прежде им не доводилось выполнять подобную работу. А крестьянский труд — не игрушка, особенно когда не знаешь, как приступить к нему. Впрочем, это относится к любому делу. Постепенно наши ребята освоились и старались не отставать от опытных колхозников. Однако находились и такие, к счастью, их было немного, кому пришлось внушать, что наша работа на трудовом фронте — это большой вклад в дело победы.

Наши люди отремонтировали сельскохозяйственные машины и инвентарь: тракторы, комбайны, молотилки и т. д. Три недели чехословацкие солдаты добросовестно трудились на полях. Три недели — и навсегда было покончено с нашей экстерриториальностью. Если человек вкладывает в свой труд частицу души, он словно вырастает в дело, будто жил им всю жизнь. И это дело становится его делом в лучшем смысле слова. Спустя три

недели слова «чужие» будто и не существовало. Рухнули последние преграды недоверия и сомнений. С обеих сторон теперь были только свои.

Это был наш первый фронт — в гостеприимном советском тылу, в районе Бузулук-Сухоречка. А в январе сорок третьего мы выехали на второй фронт, уже настоящий.

2 декабря 1942 года в районе Бузулук-Сухоречка было проведено заключительное учение с боевой стрельбой. Представитель советского командования признал тактическую подготовку батальона хорошей и дал отличную оценку его технической и огневой подготовке. Поздравив личный состав с успехом, он сказал:

— Оружие, которое вам передала Советская Армия, попало в надежные руки.

С жителями Бузулука наши бойцы установили теплые дружеские отношения. Мы оставили там добрую память о борющейся Чехословакии. В знак искренней дружбы наши саперы под командованием подпоручика Згора построили мост через реку Самару.

История этого моста необычная. Мы отрабатывали тактические приемы форсирования реки. Прибывший на занятия секретарь горкома партии товарищ Юлин, указав на наведенную нами переправу, сказал мне:

— Видите ли, полковник, когда-то на этом месте был хороший мост. Однако во время гражданской войны и иностранной интервенции, когда контрреволюционные части чехословацкого корпуса наступали на Бузулук, этот мост был сожжен.

В этих словах не было и тени упрека. Коммунист Юлин знал, что чехословацкие воины, которые в эту минуту тесным кольцом окружали его, не имеют ничего общего с частями Гайды, Чечека и других, причинивших так много вреда молодой Республике во время гражданской войны и иностранной интервенции.

Недалеко от Бузулука находился склад строительного лесоматериала. Я обратился к председателю городского Совета с просьбой отпустить нам некоторое количество этого материала.

— На что он вам? — удивился председатель горсовета.

— Решили построить мост через Самару. Проект готов, сделаем быстро.

— Понятно. Завтра лесопилка подготовит материал. — И он широко улыбнулся.

Мост был построен в течение недели. Этим мы в какой-то мере рассеяли тень, которую во время гражданской войны контрреволюционеры бросили на доброе имя Чехословакии.

— Молодцы, ребята. Мы это не забудем! — благодарили нас советские люди.

И мы никогда не забудем их отношения к нам.

30 января 1943 года маршевая колонна 1-го чехословацкого отдельного батальона вышла из Бузулука. Начался его славный боевой путь.

В Бузулуке остался запасной полк численностью около 1500 новых добровольцев — мужчин и женщин. Полком командовал надпоручик Ярослав Дочкал. Личный состав запасного полка рос день ото дня, его пополняли преимущественно закарпатские украинцы.